DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-30-33

<u>НАУЧНАЯ СТАТЬЯ</u>

УДК 343.3

Дата поступления: 10.09.2021 рецензирования: 21.10.2021 принятия: 28.11.2021

Насилие в преступлениях против порядка управления

Д. Е. Дроздов

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация

E-mail: xaab@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы уголовно-правового противодействия насильственным преступлениям против порядка управления. Акцентировано внимание на высокой общественной опасности этих преступлений, обусловленной особенностями объекта преступного посягательства, при этом опасность преступлений различается с учетом различных форм насилия. Выделен подвид преступлений против порядка управления — связанных с применением насилия в отношении субъектов управленческой деятельности, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 317, 318, ч. 2 ст. 320, ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ. Определены формы насилия и их особенности. Предлагается признать, что в диспозициях статей Особенной части УК РФ используется множественность понятий для определения насилия в преступлениях против порядка управления: посягательство; насилие, не опасное для жизни и здоровья; насилие, опасное для жизни и здоровья; угроза применения насилия; тяжкие последствия. С учетом позиций Верховного Суда РФ определено содержание каждой из форм насилия. Рассмотрены отдельные спорные вопросы квалификации преступлений.

Ключевые слова: насильственные преступления; преступления против порядка управления; насилие; посягательство; тяжкие последствия; угроза; представитель власти; должностное лицо правоохранительного органа.

Цитирование. Дроздов Д. Е. Насилие в преступлениях против порядка управления // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 30–33. DOI: https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-30-33. **Информация о конфликте интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Дроздов Д. Е., 2021

Денис Евгеньевич Дроздов – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, 248023, Российская Федерация, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.09.2021 Revised: 21.10.2021 Accepted: 28.11.2021

Violence in crimes against the order of government

D. E. Drozdov

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski, Kaluga, Russian Federation E-mail: xaab@mail.ru

Abstract: The article deals with the problems of criminal law counteraction to violent crimes against the order of management. Attention is focused on the high social danger of these crimes, due to the peculiarities of the object of criminal encroachment, while the danger of crimes differs taking into account various forms of violence. A subspecies of crimes against the order of management – related to the use of violence against subjects of managerial activity, responsibility for which is provided for in Articles 317, 318, Part 2 of Article 320, Part 2, 3 of Article 321 of the Criminal Code of Russian Federation. The forms of violence and their features are defined. It is proposed to recognize that in the dispositions of the articles of the Special Part of the Criminal Code of Russian Federation, a plurality of concepts is used to define violence in crimes against the order of governance: encroachment; violence not dangerous to life and health; violence dangerous to life and health; threat of violence; grave consequences. Taking into account the practice of the Supreme Court of Russian Federation, the content of each of the forms of violence is determined. Some controversial issues of the qualification of crimes are considered.

Key words: violent crimes; crimes against the order of management; violence; encroachment; grave consequences; threat; representative of the authorities; official of a law enforcement agency.

Citation. Drozdov D. E. *Nasilie v prestupleniyakh protiv poryadka upravleniya* [Violence in crimes against the order of government]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 30–33. DOI: https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-30-33 [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Drozdov D. E., 2021

Denis E. Drozdov – Candidate of Juridical Sciences, associate professor of the Department of Jurisprudence, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski, 26, Stepan Razin Street, Kaluga, 248023, Russian Federation.

Исторически уголовная ответственность за совершение преступлений против порядка управления обусловлена необходимостью защиты лиц, исполняющих функции управления в государстве. Уже в Краткой редакции «Русской Правды» (ст. 19) была установлена ответственность за убийство огнищанина — старшего дружинника, боярина: «Аще убьють огнищанина в обиду, то плати за не 80 гривен убици, а людем не надобе» [1, с. 58]. Дружина выступала основой поддержки княжеской власти. В целях усиления ответственности был установлен запрет на уплату штрафа общиной.

В дальнейшем развитие института уголовной ответственности за преступления против порядка управления, равно как и всего уголовного права, происходило по пути структурирования и усложнения.

В современном уголовном праве среди преступлений против порядка управления выделяется самостоятельный подвид преступлений, связанных с применением насилия к субъектам управленческой деятельности, ответственность за совершение которых регламентирована статьями: 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), 318 (применение насилия в отношении представителя власти), ч. 2 ст. 320 (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, повлекшее тяжкие последствия), ч. 2 и 3 ст. 321 (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенная с применением насилия, не опасного или опасного для жизни и здоровья сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей) УК РФ. За 25 лет действия УК РФ в диспозиции статей, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений против порядка управления, не было внесено ни одного изменения или дополнения, что свидетельствует и о важности регулируемых отношений, и о сформировавшейся системе составов насильственных преступлений против порядка управления.

Особая опасность анализируемых преступлений заключается в воздействии на два объекта. С одной стороны, под угрозой находится нормальная деятельность органов государственной власти, с другой стороны, жизнь и здоровье субъектов управленческой деятельности. К последним относятся сотрудники правоохранительных органов, представители власти, должностные лица правоохранительных органов, должностные лица контролирующих органов, иные должностные лица, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, а также сотрудники места лишения свободы или места содержания под стражей. Действующее законодательство в приоритетном порядке защищает жизнь и здоровье личности от преступных посягательств, что также свидетельствует о высокой общественной опасности исследуемых преступлений, в которых насилие либо угроза его применения выступают способами их совершения.

Наиболее опасной формой преступной деятельности является применение насилия. Различные законодательные приемы включения насилия в диспозиции статей Особенной части УК РФ в сочетании с неполнотой законодательной регламентации породили многообразие точек зрения.

Под уголовно-правовым понятием насилия Л. Д. Гаухман понимал общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека, которое совершено вопреки его воле, а под угрозой применения насилия – воздействие на психику человека, которое выражается в запугивании применением физического насилия [2, с. 3].

А. Г. Безверхов, Ю. С. Норвартян к насильственным преступлениям относят умышленные общественно опасные деяния, совершенные в форме действий или бездействия, содержащиеся в главах 16–25, 29–34 УК РФ. Насилие же, по их мнению, заключается:

- в нарушении телесной неприкосновенности;
- в причинении другому человеку физической боли, мучений, страданий, вреда здоровью, вплоть до летального исхода;
- в угрозе причинения указанного вреда или совершения таких действий [3, c. 522–534].

Представляется, под насилием в преступлениях против порядка управления следует понимать как физическое, так и психическое воздействие на личность другого человека, направленное на достижение преступного результата, противоречащего воле человека, его желаниям и интересам.

Статьей 317 УК РФ предусмотрена ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, которое включает в себя убийство либо покушение на убийство. При этом независимо от наступления преступного результата деяние квалифицируется как оконченное. Состав преступления является формально-материальным. В конструкции этого преступления сохранилась преемственность с УК РСФСР 1960 г. Уже тогда законодатель стремился обеспечить повышенную охрану жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов, перенося момент окончания преступления на более раннюю стадию - покушения, что в полной мере отражает высокую социальную значимость деятельности должностных лиц правоохранительных органов, которая связана в большей мере с противодействием преступности. Среди особенностей этой деятельности выделяется ее протекание в конфликтных и связанных с риском для жизни и здоровья ситуациях. Н. И Загородников конкретизировал насилие для целей ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенно обоснованно утверждая, что посягательство включает в себя проникающее ранение в голову, грудь, живот. Основу наступления ответственности составляет постановка жизни работника органа внутренних дел в опасное состояние [4, с. 470]. Н. И. Ветров полагал, что о направленности умысла на лишение жизни могут свидетельствовать: применяемые в процессе посягательства огнестрельное и холодное оружие, движущиеся механизмы; специфика нанесения повреждений потерпевшему, к которым отнесены выстрел в сотрудника правоохранительного органа, характер нанесенных ножевых ранений, использование автотранспорта; особенности обстановки, характер совершенных деяний, выразившийся в удушении, утоплении, множественности повреждений, нанесении ножевых ранений, в том числе в жизненно важные органы [5, с. 453].

В статье 318 и ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ насилие характеризуется степенью опасности для жизни и здоровья, как опасное или неопасное, либо угрозой применения насилия. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимаются побои, а также иные насильственные действия, которые связаны с причинением потерпевшему физической боли. К данному виду насилия также относятся ограничение свободы путем связывания рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении. Насилием, опасным для жизни или здоровья, было определено такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью [6]. При этом, к сожалению, в разъяснениях высшей судебной инстанции не учтена существенная разница между тяжким, средней тяжести и легким вредом здоровью, которые объединены в один вид насилия, опасного для жизни, здоровья, в связи с чем нарушена логика, в соответствии с которой дифференциация уголовной ответственности основывается на тяжести наступивших последствий [7, с. 475–482]. Более расширенное толкование насилия применительно к диспозиции статьи 318 УК РФ предлагал Н. И. Ветров, полагая, что насилием, опасным для жизни и здоровья, могут являться действия, хотя и не причинившие вреда здоровью, однако с учетом способа применения поставившие жизнь и здоровье потерпевшего в реальную опасность [5, с. 455]. Последняя позиция представляется спорной, поскольку реальная опасность для жизни и здоровья в процессе применения насилия при соответствующей направленности умысла образует состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ.

Под угрозой применения насилия понимаются определенные действия или высказывания, которые могут выражаться в угрозах жизни или здоровью. Верховный Суд РФ указал, что поскольку угроза применения насилия в диспозиции статьи не конкретизирована, то это может быть угроза нанесения побоев, угроза убийством либо угроза применения насилия неопределенного характера [8, с. 7]. Особенность проявления угрозы приме-

нения насилия может проявляться не только в настоящем, но и в будущем. Намерение немедленно нарушить права, свободы и интересы потерпевшего высказыванием или действием проявляется в настоящем времени. К будущему относится угроза наступления неблагоприятных последствий, так называемое запугивание с неопределенным сроком наступления последствий [3, с. 522-534]. По мнению В. Ф. Цепелева, само высказывание угрозы уже рассматривается как самостоятельное преступление. При этом не важны намерения воплотить их в жизнь [9, с. 22]. Поскольку состав преступления является формальным, то деяние становится оконченным с момента его совершения и не требует наступления общественно опасных последствий.

В ч. 2 ст. 320 УК РФ предусмотрена ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, повлекшее тяжкие последствия. По мнению Б. В. Коробейникова, в зависимости от обстоятельств дела к тяжким последствиям может быть отнесено убийство, причинение вреда здоровью [10, с. 989]. Н. И. Ветров утверждал, что разглашение сведений при осознании наступления тяжких последствий для потерпевшего в виде смерти является пособничеством и квалифицируется по ст. 33 и п. «б» ст. 105 УК РФ [5, с. 457]. В. Ф. Цепелев полагает, что к тяжким последствиям относятся деяния в виде умышленного и неосторожного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, изнасилования, захвата заложников [9, с. 22]. Вместе с тем вопрос о том, является какое-либо из указанных или иных последствий тяжким, будет решаться исходя из оценки всех обстоятельств дела.

Преступления, связанные с применением насилия к субъектам управленческой деятельности, обладают своей спецификой, обусловленной особенностями правового статуса субъектов управленческой деятельности, реализацией ими государственно-властных полномочий в определенной, защищаемой уголовным законодательством сфере, а также формами насилия, которые в четырех статьях описаны пятью разными способами: как посягательство, насилие не опасное для жизни и здоровья, угроза применения насилия, тяжкие последствия.

Уголовный закон остается наиболее эффективным инструментом воздействия на преступность. При сохраняющейся преемственности с ранее действовавшими нормативными правовыми актами в вопросах регулирования уголовной ответственности за традиционные виды преступлений, к которым относятся насильственные преступления против порядка управления, прослеживается тенденция расширения сферы применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Библиографический список

- 1. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси: в 9 т. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин; под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юрид. лит., 1984. URL: https://vk.com/wall-23433303 3977.
- 2. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. Москва: Юрид. лит., 1974.
- 3. Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9, № 4. С. 522–534. DOI: http://doi.org/10.21638/spbu14.2018.405.
- 4. Уголовное право / под ред. Н. И. Загородникова. Москва: Юрид. лит., 1969.
- 5. Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. Москва, 2000.
- 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8242/.
- 7. Кибальник А. Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 475–482. DOI: http://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(3).475-482.
- 8. Постановление № 86п200 по делу Т. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1-й квартал 2000 года по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 9. URL: http://www.supcourt.ru/files/10625.
- 9. Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка: учебное пособие для магистрантов. Москва: Проспект, 2014. 104 с. URL: https://knigogid.ru/books/1696021-kvalifikaciya-prestupleniy-protiv-poryadka-upravleniya/toread.
- 10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н. Г. Кадникова. Москва: ИД «Юриспруденция», 2019. URL: http://jurisizdat.ru/new/intro/UKRF-2019.pdf.

References

- 1. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi. V 9-ti tomakh. T. 1. Otv. red.: Yanin V.L.; pod obshch. red.: Chistyakova O.I. [Yanin V. L. (Ed.) Russian legislation of the X XX centuries: Legislation of Ancient Rus. In 9 vols. Vol. 1.; under the general editorship of Chistyakova O. I.]. Moscow: Yurid. lit., 1984. Available at: https://vk.com/wall-23433303_3977 [in Russian]
- 2. Gaukhman L. D. *Nasilie kak sredstvo soversheniya prestupleniya* [Violence as a means of committing a crime]. Moscow: Yurid. lit., 1974 [in Russian].
- 3. Bezverhov A. G, Norvartyan Yu. S. Sootnoshenie kategorii «nasilie» i «ugroza» v sovremennom ugolovnom prave Rossii [The ratio of the categories «violence» and «threat» in modern criminal law of Russia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [Vestnik of Saint Petersburg University. Law], 2018, vol. 9, no. 4, pp. 522–534. DOI: http://doi.org/10.21638/spbu14.2018.405 [in Russian].
- 4. Ugolovnoe pravo. Pod red. N. I. Zagorodnikova [Zagorodnikova N. I. (Ed.) Criminal law]. Moscow: Yurid. lit., 1969 [in Russian].
- 5. Vetrov N. I. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov* [Criminal law. Special part: textbook for universities]. Moscow, 2000 [in Russian].
- 6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 № 29 «O sudebnoi praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.12.2002 № 29 «On judicial practice with regard to cases of theft, plundery and robbery»]. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF, 2003, no. 2. Available at: https://www.vsrf.ru/documents/own/8242/ [in Russian].
- 7. Kibalnik A. G. *Slozhnosti v ponimanii prestuplenii protiv poryadka upravleniya* [The complexity of understanding crimes against the order of governance]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law], 2015, vol. 9, no. 3, pp. 479–482. DOI: http://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(3).475-482 [in Russian].
- 8. Postanovlenie № 86p200 po delu T. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda RF za 1-j kvartal 2000 goda po ugolovnym delam [Resolution No. 86p200 on the case of T. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 1st quarter of 2000 on criminal cases]. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF, 2000, no. 9. Available at: http://www.supcourt.ru/files/10625/ [in Russian].
- 9. Tsepelev V. F. *Kvalifikatsiya prestuplenii protiv poryadka: uchebnoe posobie dlya magistrantov* [Qualification of crimes against order: textbook for masters]. Moscow: Prospekt, 2014, 104 p. Available at: https://knigogid.ru/books/1696021-kvalifikaciya-prestupleniy-protiv-poryadka-upravleniya/toread [in Russian].
- 10. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno- prakticheskii, postateinyi). 6-e izd., pererab. i dop. Pod red. N. G. Kadnikova [Kadnikov N. G. (Eds.) Commentaries on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article). 6th edition, revised and enlarged]. Moscow: ID «Yurisprudentsiya», 2019. Available at: http://jurisizdat.ru/new/intro/UKRF-2019.pdf [in Russian].